

Юлия Говорова

Записки
разносчика
СЕРГЕЕВ

ХУДОЖНИК
ИНГА
ХРИСТИЗ

Юлия Говорова

Записки разносчика сверчков

«Самокат»

2026

Говорова Ю. Г.

Записки разносчика сверчков / Ю. Г. Говорова — «Самокат»,
2026

ISBN 978-5-00167-873-1

Почему взгляд хамелеонов наполнен зелёной тоской? Как отличить мокриц-броненосцев от шоколадных зебр? И зачем молодым змеям нужен череп? Эта книга – о любви. О любви ко всему живому. У автора редкая работа – разносчик сверчков. По долгу службы она помогает линять паукам, собирает увядшие фиалки, чтобы порадовать своих подопечных, и пригревает на груди змею. Ведь змея привыкла жить в тёплых странах, и в холодной Москве ей грустно.

ISBN 978-5-00167-873-1

© Говорова Ю. Г., 2026

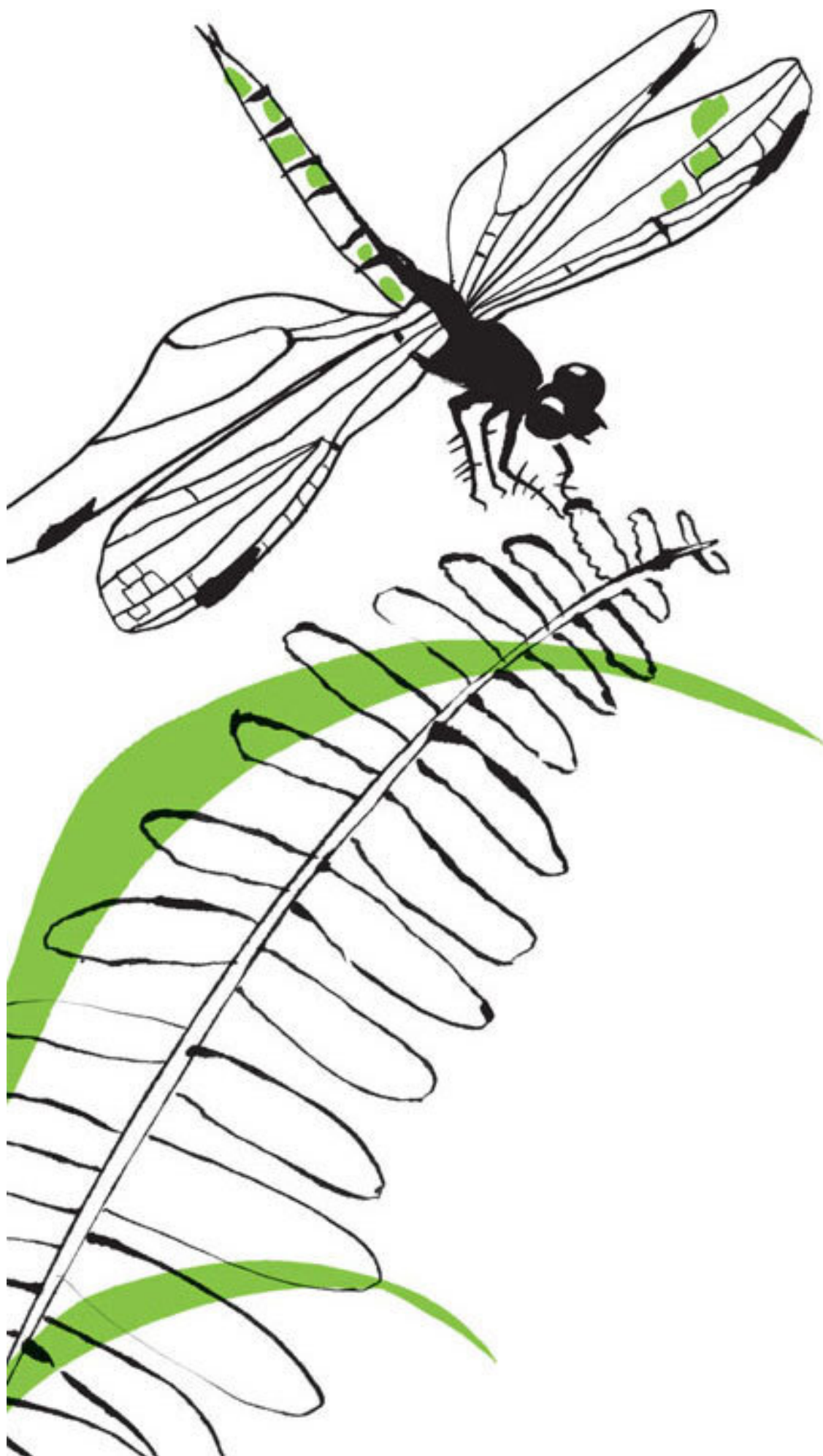
© Самокат, 2026

Содержание

Предисловие	8
От автора	9
Записки разносчика сверчков	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юлия Говорова
Записки разносчика сверчков

© Говорова Ю., текст, 2026

© Христич И., иллюстрации, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2026

Предисловие

Дорогие и ненаглядные читатели! Как же я радуюсь за вас, что вам попала в руки эта книжка! Вы ещё не раскрыли её, не прочитали ни строчки, а уже, наверняка, услышали стрекот кузнечика, скрипочку сверчка. И пусть их песенки разносятся на дальние расстояния, мы с вами близко подошли к удивительному посыльному – разносчику сверчков из магазина для хладнокровных животных, к которым автор относится с огромной теплотой.

И с этой, братцы, теплотой писатель Юля Говорова относится ко всем животным, насекомым и растениям, к хорошим людям и всему живому на Земле. Послушайте, жизнь Юли – это сюжет для целого романа! В один прекрасный день москвичка, выпускница факультета журналистики Московского университета, оставила свою столичную газету, махнула в Пушкинские Горы и устроилась на работу в зоопарк, где спасают животных, попавших «в переплёт».

Она вырастила волчицу Ирму, которая приняла её «в стаю», вынянчила гуся Хиддинка и поставила его на крыло... Цапли, журавли, аисты, лебедь Федя – эскадрильи спасённых, вылеченных Юлей птиц теперь спокойно улетают в тёплые края и возвращаются обратно, преодолев горы и моря, уверенные, что их ждёт не дожждётся любимый писатель.

И художник! – добавим мы от себя. У неё уйма разных талантов. Она пишет картины маслом на холсте, лично я бережно храню картон с изображёнными на нём рябиновыми ветками и гроздьями ярчайших ягод. Собственными руками вылепила и обожгла в печи настоящую чайную чашку с узором, залитым глазурью, как всё равно японский мастер чайной церемонии. И сделала для меня кресло из толстых берёзовых веток, еловой доски и берёзовой коры!

Обосновавшись в Москве, она с попугаями и сурикатами встречает рассветы, на Новый год наряжает им ёлку, а когда возвращается с работы – показывает сурикатам фильмы по телевизору про песчаные пустыни (вместо пустыни у них песочница с промытым речным песком, и всегда у неё в квартире звучит шум Сахары, Гоби или Калахари...).

А теперь – здравствуйте! – она разносчик сверчков! Ведь класс, когда ты идёшь себе, идёшь и у тебя в кармане сверчки. И в рюкзаке сверчки. И вы всегда её сможете вычислить по пению сверчков из походной сумки.

Ещё в этой сумке, с которой она шагает по жизни, вполне может оказаться тихий хамелеон, геккон, эублефар или восхитительная агама. А иногда ей нужно доставить заказчику совсем ещё молоденьких змей. И если на дворе зима, писательницу Юлю Говорову просят в магазине пригреть эту змею на груди. Чтоб не замёрзла.

– И тут я уже даже не знаю, что сказать, – разводит руками Юля.

Но она лукавит. Ей всегда есть что сказать читателю, что-то самое важное о любви к дому и этому прекрасному миру, единственному во всей Вселенной, который мы с вами должны хранить и беречь.

Марина Москвина

От автора

Живёшь себе, живёшь и даже не можешь предположить, что однажды станешь разносчиком сверчков. Хотя в моей жизни было много намёков.

Я помню летние травы с кузнечиками, свечение светлячков, синих и красных, даже какого-то кирпичного цвета мотыльков. И стрекоз, разумеется. И шершней, даже шершней. Поэтому появление в моей жизни сверчков закономерно.

Да, они у нас на продажу. Да, не для разведения в домашних условиях, чаще всего они были все прозаично кормовые, то есть на корм. Но я множество сверчков отпускаю (за свой счёт). Иду по адресу через парк и отпускаю. С саранчой я, конечно, так не делаю. Ну, ребята, зачем нам, вот честно, саранча? Она же нам объест все сады! А сверчки они как будто поэты: всё стрекочут...

Много змеиных шкур после линьки раздала, много клешней, чьих-то панцирей. С удовольствием вспоминаю о работе.

Иду по Москве и понимаю, что у меня много знакомых адресов. Там, где живут доставленные мною агамы, эублефары, богомолы. Все родные! И это счастье, когда из окна на тебя глядит хамелеон.

Записки разносчика сверчков

Всем кузнечикам и сверчкам Земли

Когда-то давно я жила в своей любимой деревне в Псковской области. Где берега у нашей речки зарастали кувшинками всё лето, через речку перелетали стрекозы, перед домом во дворе у нас кружили осы (они собирались на варку черничного варенья).

Осы проделывали у нас там в яблоках щели. И постоянно ещё эти осы тонули в мыльной пене. О, сколько раз осы у нас тонули в мыльной пене! И не каждый раз, посмотрим сейчас правде в глаза, ты решался спасти эту барахтающуюся и тонущую в замоченных рубашках осу, как-то поддеть её палочкой и вычерпнуть из таза.

У порога нашего нагретого дома из фундамента прорастали водосборы-аквилегии. Лимонницы слетались весной на стену, чтоб погреться. На огороде у нас собирались бабочки-капустницы и гусеницы, превращая нашу с горем пополам посаженную на грядках капусту в кружева.

Поближе к осени, к сентябрю, на веранде обычно всегда крутились шершни.

А по дороге идёшь, и какие-то ещё синие мотыльки из-под ног у нас выскальзывают.

И мне и в голову не приходило тогда там, в разнотравье, что кузнечик, на которого ты часто не обращаешь внимания, что кузнечик, о котором ты на самом-то деле, когда гуляешь в полях, не вспоминаешь, ну подумаешь, поёт он себе и поёт, что кузнечик – он может быть товарищ.

Как об этом писал поэт Олейников: «Кузнечик, мой верный товарищ, мой старый испытанный друг...»

У меня никогда не было такого вот кузнечика-друга. Там, в деревне. И только вот недавно в Москве он появился.

И появился, потому что я разносчик сверчков. У меня профессия – разносчик сверчков. Не ожидали? И я, признаюсь, тоже удивилась, когда нашла себе такое занятие.

Ведь класс! Когда ты идёшь себе, идёшь. И у тебя в кармане сверчки. И у тебя ещё в рюкзаке сверчки. Но вы никогда не догадаетесь об этом. Почему же? А потому, что я курьер незаметный, неприметный.

И у меня нет вот этой уже всем знакомой жёлтой куртки, сумки. Ну или сумки зелёной, или красной. С которыми курьеры по городу кружатся. Они кружатся и превращают наш город в листопад.

Но есть примета, по которой вы меня всё-таки сможете вычислить, – по пению. По пению сверчков в рюкзаке и из моей походной сумки. Они у меня в дороге поют. Так веселее.

«Если с другом вышел в путь, если с другом вышел в путь, веселей дорога! Без друзей меня чуть-чуть, без друзей меня чуть-чуть, а с друзьями много!»

«Он живой и светится...» – есть всем известный рассказ про светлячка. А у меня сверчок сейчас в рюкзаке. И поёт. Сверчок в кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.